

Отношения причинности в современном русском языке: функционально-семантический аспект

Статья посвящена систематизации и анализу разноуровневых языковых средств, призванных выражать причинные отношения в разных синтаксических условиях и в силу специфичности своей семантики включенных в функционально-семантическую категорию причинности в современном русском языке.

Ключевые слова: *причинные отношения; полипропозиционные единицы речи; предикат; логически связанные слова; сложноподчиненные предложения с придаточными причины; предложно-падежная конструкция с предлогом причины.*

Gong Jingsong

The Causal Relations in Modern Russian Language: Functional and Semantic Aspect.

The article is dedicated to the systematization and analyses of split-level language means expressed casual relations on different syntactic conditions and in virtue of semantic specificity included in functional and semantic category of causality in modern Russian language.

Key words: *causal relations; polypropositional language units; predicate; logically related words; complex sentences with causal clause; prepositional-nominal construction with causal preposition.*

Разрабатывая направление функциональной грамматики в современной лингвистике, А.В. Бондарко выдвигает понятие функционально-семантического поля (далее ФСП) и в качестве его основных признаков называет: 1) наличие у разноуровневых единиц, входящих в ФСП, общих, инвариантных семантических функций; 2) взаимодействие не только однородных, но и разнородных семантических единиц — лексических и грамматических; 3) членение на ядро и периферию и наличие переходов между разными сферами поля. А.В. Бакулев, развивая в своей диссертации о категории каузальности в русском языке идеи М.В. Всеволодовой и используя понятие функционально-семантического поля А.В. Бондарко, определяет каузальность как функционально-семантическое поле, которое представляет собой систему разноуровневых средств, предназначенных для выражения причинных значений; причем в рамках этой функционально-семантической категории исследователь выделяет микрополе причины и микрополе следствия [Бакулев 2009; Бондарко 1961; Всеволодова 2007].

Гун Цзинсун, аспирант кафедры русского языка, Институт филологии

E-mail: mockba861123@mail.ru

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, 119991, Россия

Moscow State University of Education

1/1, Str. M. Pirogovskaya, Moscow, 119991, Russian Federation

Центральное место среди данных языковых средств принадлежит сложноподчиненным предложениям с придаточными причины и следствия, в которых средством выражения указанных отношений являются соответствующие союзы. Функционально с такими союзами сближаются местоименные наречия (относительные и указательные): *почему, отчего, потому, оттого*. Лексические же единицы в составе соединяемых частей раскрывают содержание каждого из компонентов этой смысловой структуры — причину или следствие.

Причинные отношения выражаются в языковых конструкциях разного типа:

- в словосочетаниях: *обида из-за грубых слов*;
- в простых и осложненных предложениях: *Из-за жары все вымерло; Люди, привыкшие к роскоши, здесь жить не смогут*;
- в сложных союзных и бессоюзных предложениях: *Мы живем, потому что хотим, чтобы жизнь наша была лучше; Вдруг пошла гроза, и мы решили остаться дома и отказаться от похода в лес; Ли Вэнь добросовестно работала над кандидатской диссертацией, так что она вовремя окончила аспирантуру и защитила диссертацию; Я несчастлив: каждый день гости. (А. Чехов)*;
- в сложном синтаксическом целом: *Общество тяжело больно. Миллионы человек, придавленные нуждой, выпали из нормальной социальной среды, ударились в пьянство, наркоманию, стали бомжами, пошли по тюрьмам, и до 15 процентов населения*

страдают расстройствами психики... (Независимая газета).

Каузальные отношения могут опираться на лексическую семантику предикатов, относящихся к разным или к одному субъекту и (это главное) логически связанных в предложении. Например: *Солдат тяжело ранен и не может встать с постели* — оба предиката одновременно относятся к одному субъекту, и один предикативный признак является причиной реализации другого. Аналогично в предложениях с причастными и деепричастными оборотами: *Устав от бега, я не мог говорить; Возбужденному разговору, мне не сразу удалось уснуть*.

В сложноподчиненных предложениях с придаточными причины и следствия соответствующий вид смысловых отношений опирается на специальные грамматические средства — союзы причины или следствия. В таких конструкциях открыто обнаруживается полипропозициональная природа каузальных структур: каждое из связанных каузальными отношениями положений дел обозначено предикативной единицей (частью сложного предложения). По этой причине сложноподчиненные предложения с придаточными причины и следствия включают в ядерную зону ФСП причинности. В предложениях же, в которых нет ни союзов, ни предлогов причины, средством выражения причинно-следственных отношений становится семантика лексем, обозначающих положения дел, между которыми логически могут быть такие отношения. В этом случае важную роль играют фоновые знания участников речевой коммуникации. Например: *Белый ест ананас спелый, черный — гнилью моченый* (В. Маяковский) — установление причинно-следственных отношений между семантическими предикатами в обеих частях предложения опирается на знание о расовом неравенстве в США в начале XX в.

Предложно-падежные конструкции с причинным значением следует отнести к приядерной области, так как каузальная семантика в них получает грамматическое выражение. Однако, на наш взгляд, эти конструкции неравноправны: в одних из них уже семантика предлога указывает на причинные отношения (*благодаря, ввиду, согласно* и др.), а в других многозначный предлог становится средством выражения причинной семантики, только оказавшись в определенных лексико-грамматических условиях (*Из скромности Ван Лэй ничего не говорил про свою*

успеваемость; От жары у Ван Юе на лбу выступил пот; Чунь Ли так поступила просто по глупости). Такие конструкции носят скрытый полипропозициональный характер. Не только управляющий компонент, выражающий то, что с логической точки зрения следует считать следствием, но и управляемый компонент словосочетаний с предлогами причины может быть выражен не предикативными, а номинативными единицами; однако у них так или иначе сохраняется пропозициональная семантика, поэтому предложно-падежные конструкции можно считать результатом свертывания полипропозициональных синтаксических структур.

Рассмотрим примеры: *отпуск по болезни* — главный компонент обозначает следствие и соотносится с представлением «кто-то имеет/имел/ будет иметь отпуск», а зависимый обозначает причину этого («кто-то болен»); оба компонента словосочетания связаны словообразовательными связями с предикатами (*отпустить, болеть*); *задержаться из-за тебя* — в главном компоненте пропозициональная семантика выражена глаголом, а зависимый компонент указывает на являющееся причиной положение дел метонимически (произошло, происходит или произойдет нечто, имеющее отношение к адресату речи); словоформа *из-за тебя* является знаком всей каузирующей ситуации.

Отмечая наличие семантико-структурной соотнесенности между сложноподчиненными предложениями с придаточными причины и простыми предложениями, содержащими предложно-падежные конструкции с предлогами причины, И.А. Рыбакова указывает, что большинство таких предлогов входит в состав причинных союзов и что маркируют они одни и те же отношения, хотя в сложноподчиненных предложениях причинно-следственные отношения представлены с большей полнотой и определенностью. При этом «если предлоги, маркирующие различные оттенки причинного значения, отмечены довольно высокой частотностью, то частнопричинные союзы, в состав которых входят эти предлоги, отличаются низкой частотностью и четкой стилистической противопоставленностью», а «наибольшей частотностью в сложноподчиненных предложениях обладают общепричинные союзы» (*потому что, так как, поскольку*) [Рыбакова 1985: 178]. Заметим, что для союза следствия *так* что соотнесенности с предлогами нет.

Особенно легко трансформируются в члены простого предложения придаточные части сложноподчиненных предложений, если в состав союза входят производные предлоги причины. Сказуемое придаточной части в этом случае обычно заменяется однокоренным существительным. Приведем примеры прямой и обратной трансформации: *Несколько автографов появились на моей скатерти благодаря тому, что к нам в Москву приезжало немало выдающихся певцов.* (И.А. Архипова. «Музыка в жизни». 1996) → *Несколько автографов появились на моей скатерти благодаря приезду к нам в Москву немалого количества выдающихся певцов; Ввиду отсутствия дисциплины в этой добровольческой армии, ввиду того, что приказы не всегда исполнялись, ввиду дезорганизации в управлении армии, мы терпели поражения, сдали противнику Казань...* (И.В. Сталин. «Международное положение и оборона СССР». 1927) *Ввиду того, что в добровольческой армии отсутствовала дисциплина, /.../ ввиду дезорганизации в управлении армии, мы терпели поражения...* Трансформация упрощается, если в сложноподчиненном предложении в главной части употребляется предложно-падежное сочетание с указательным словом, а придаточная часть присоединяется союзным словом *что* в определенной падежной форме: **По причине того, о чем мы говорили выше, так важно, чтобы Иисус стал Господином твоей жизни.** (Вера, которая побеждает мир // «Литератор», 2014). → **По причине сказанного выше так важно, чтобы Иисус стал Господином твоей жизни.**

Е.М. Григорян указывает на множественность и неоднозначность подходов к разграничению видов причинных отношений и, обобщая идеи разных лингвистов, приводит основные семантические оппозиции в рамках каузальности: непосредственная — добавочная (способствующая, промежуточная); каузация результирующего состояния — каузация каузирующего события — инструментальная каузация, неамеренная каузация — самопроизвольность, собственно каузация — пермиссивность (неосуществление), длительная — первотолчок, внутренняя — внешняя, прямая — косвенная, каузация контактного и дистантного характера, внешняя и внутренняя каузация [Григорян 2009: 26].

Выражая причинные значения (маркируя причину), предлоги участвуют в построении словоформ, которые находят-

ся в предложении в подчинении слову и имеют присловный характер — такие предложно-падежные словоформы входят в состав словосочетаний, но при этом причинно-следственные отношения выражаются между положением дел, обозначенным в основной части предложения, и положением дел, обозначенном подчиненной предложно-падежной конструкцией: *Пенсионному фонду становится сложно работать из-за нехватки инструментов тестирования.* («Газета», 2003.06.03). (Так как не хватает инструментов тестирования, пенсионному фонду становится сложно работать.) Предложно-падежная словоформа с причинным значением может вступать и в подчинение к предложению в целом, занимая позицию детерминанта, и тогда между ней и последующим базовым предложением оформляются отношения свободного распространения¹, при которых данная предложно-падежная словоформа семантически и грамматически свободна от влияния субъектно-предикативного сочетания в составе базового предложения и в то же время распространяет и дополняет его семантику путем конкретизации причины осуществления действия определенным лицом, выраженного в базовом предложении: **Благодаря такому разумному подходу / его группе удалось завершить свою работу раньше других.** («Computerworld», 2004). Предложно-падежная словоформа с синтаксически нечленимым словосочетанием *благодаря разумному подходу* является свободным приосновным распространителем, поскольку ее конструктивно-семантическое значение благоприятной причины и грамматическая форма оказываются независимы от базового предложения, где реализуются определенная ситуация (*завершение работы*) и ее актанты (субъект действия (*его группе*) + время завершения действия (*раньше*) + объект сравнения с точки зрения времени завершения однородного действия (*других*)). При этом предложно-падежная словоформа дополняет и распространяет содержание базового предложе-

¹ В.А. Федосеев квалифицирует отношения свободного распространения как один из типов логико-грамматических отношений, которые оформляются в результате соотнесения значений, способов их выражения и грамматических форм сочетающихся компонентов бинарной конструкции в составе предложения [Федосеев 2017: 49].

ния, конкретизируя причину, способствующую достижению относительно высокой эффективности работы.

В предложении предложно-падежные словоформы с предлогами причины играют роль обстоятельства причины. Н.И. Штыкало отмечает, что впервые в русском языкознании среди членов предложения обстоятельство причины называет П.М. Перевлесский, который, однако, не разграничивает причину и цель [Штыкало 1968: 36]. Ф.И. Буслаев разграничивает собственно причину (от чего?), основание (почему?), повод — нравственную причину (из чего? из-за чего?) и цель (для чего? на что?) [Буслаев 1959: 275].

Словоформы с предлогами причины могут быть синкретичными членами предложения. В подчинении словам, требующим обязательного объектного распространения, предложно-падежная словоформа совмещает функции дополнения и обстоятельства причины: *Мать по-прежнему сильно беспокоилась* (о чем? почему?) *за сына*; *Я не осуждаю тебя* (за что? почему?) *за слабость* (совмещаются объектное и причинное значения); *Я пришел сюда из-за тебя* (совмещаются значения причины и цели); *Благодаря вашему ходатайству я смогу получить интересную работу* (модальный контекст не позволяет однозначно разграничить условие и причину). Функция обстоятельства причины может быть совмещена с функцией несогласованного определения, если предложно-падежная словоформа подчиняется в предложении существительному, например: *За прошедшие сутки резко увеличилось число аварий* (каких? по какой причине?) *из-за плохой видимости на дорогах*. Последний пример демонстрирует, что функциональный синкретизм может быть связан с двойным подчинением словоформы: *аварии из-за плохой видимости на дорогах — увеличилось число аварий из-за плохой видимости на дорогах*.

В роли средства выражения причины в простом предложении могут выступать и словоформы с другими предлогами — в силу логической соотнесенности их лексической семантики и семантики другого слова или предложения в целом. Например: *В рабочей одежде сюда не пускают* (внешний вид лица является причиной действия по отношению к нему); *Без зонтика мы промокнем* (отсутствие предмета — причина состояния); *В страхе я бежал*

оттуда (действие субъекта мотивируется его состоянием). В этих случаях очевиден полипропозициональный характер простых в грамматическом отношении предложений: помимо сказуемого, в них есть еще и семантический предикат, содержание которого вступает в каузальные отношения с группой сказуемого. В приведенных примерах имеет место синкретизм соответствующих членов предложения, в том числе вызванный их двойным подчинением (каузирующий предикат, употребленный как детерминант и подчиненный предложению в целом, по смыслу соотносится с объектом или субъектом каузируемой ситуации). Синкретичным может быть и причастный оборот, семантически связанный и с определяемым словом, и с составом сказуемого: *Пассажирам, пришедшим позже, пришлось стоять*.

Кроме того, обстоятельства причины не обязательно выражаются предложно-падежными словоформами: они могут быть выражены наречиями, деепричастиями/деепричастными оборотами, если между обозначенным в последних действием или состоянием и другим названным в предложении положением дел логические отношения причины и следствия, например: *Валька впопыхах забыла уроки доброго волшебника Амати, который каждый раз поправлял ее: «не сколько время», а «сколько ВРЕМЕНИ»*. (Л. Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996); *В «Свой угол» я приехал последним, опоздав минут на десять*. (А. Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001) (причинное значение здесь совмещается со значением образа действия).

В современном русском языке (прежде всего в книжной речи) продолжается начавшийся в конце XVIII в. активный процесс формирования новых средств выражения причинного значения, и на основе стандартизации лексического значения таких слов, как *соответствие*, *случай*, *распоряжение*, *влияние* и др., образуются речевые клише, функционирующие подобно производным предлогам причины и имеющие шанс войти в число грамматических единиц, например: *В соответствии с принятой классификацией внутрирегиональная миграция означает перемещение в пределах субъекта РФ*. («Вопросы статистики», 2004); *По случаю везда В.В. Путина все станции метро на Елисейских полях работали только на пересадку...* («Известия»,

2003.02.14); *Стеклянную трубку покрывают особым составом — люминофором, который светится под влиянием электричества.* (Приручение света // «Трамвай», 1990).

Добавим, что в произведениях русской художественной литературы можно увидеть индивидуально-авторское понимание причинно-следственных отношений и обнаружить тенденции к специфическому отбору средств их выражения (см.: [Виноградова 2015: 40]).

Таким образом, функционально-семантическая категория причинности богато представлена лексическими и грамматическими средствами смыслового выражения и потому активно употребляется в русской речи.

ЛИТЕРАТУРА

Бакулев А.В. Функционально-семантическое поле каузальности в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Белгород, 2009.

Бондаренко В.С. Предлоги в современном русском языке. — М., 1961.

Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка — М., 1959.

Виноградова Е.М. Категория причинности и средства ее выражения в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Русский язык в школе. — 2015. — № 3. — С. 36–43.

Всеволодова М.В. Функционально-семантические поля и функционально-семантические категории (К вопросу о структуре содержательного пространства языка) // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць / укл. А. Загнітко та ін. Донецьк. — 2007. — Т. 4. — С. 34–43.

Григорян Е.М. Каузальные значения и синтаксические структуры // Вопросы языкознания. — 2009. — № 1. — С. 23–34.

Рыбакова И.Я. Причинные конструкции современного русского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1985.

Федосеев В.А. Об отношениях между компонентами простых предложений // Русский язык в школе. — 2017. — № 10. — С. 45–50.

Штыкало Н.И. Семантические признаки обстоятельства причины в русском языке // Научные доклады высшей школы. — Серия: Филологические науки. — 1968. — Т. 4. — С. 35–42.

REFERENCES

Bakulev A.V. Funkcional'no-semanticheskoe pole kauzal'nosti v sovremennom russkom yazyke: Extended abstract of PhD dissertation, Belgorod, 2009.

Bondarenko V.S. Predlogi v sovremennom russkom yazyke, Moskva, 1961.

Buslaev F.I. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka, Moskva, 1959.

Vinogradova E.M. Kategorija prichinnosti i sredstva ee vyrazheniya v romane M.A. Bulgakova «Master i Margarita», in *Russkii yazyk v shkole*, No. 3, 2015, pp. 36–43.

Vsevolodova M.V. Funkcional'no-semanticheskie polya i funkcional'no-semanticheskie kategorii (K voprosu o strukture soderzhatel'nogo prostanstva yazyka), in *Lingvistichni studii: zb. nauk. prac' / ukl. A. Zagnitko ta in. Donec'k*, vol. 4, 2007, pp. 34–43.

Grigoryan E.M. Kauzal'nye znachenija i sintaksicheskie struktury, in *Voprosy yazykoznaniya*, 2009, No. 1, pp. 23–34.

Rybakova I. Ya. Prichinnnye konstrukcii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: PhD dissertation, 1985.

Fedosseev V.A. Ob otnosheniyah mezhdou komponentami prostyh predlozhenii, in *Russkii yazyk v shkole*, No. 10, 2017, pp. 45–50.

Shtykalo N.I. Semanticheskie priznaki obsto-yatel'stva prichiny v russkom yazyke, in *Nauchnye doklady vysshei shkoly*, seriya: *Filologicheskie nauki*, vol. 4, 1968. pp. 35–42.